

что великая политическая роль папы кончилась. Он вовлечен был в политические мелкие смуты и сошел с идеальной высоты своей. Прежде всех объявила себя независимой от папы Франция в том смысле, что церковь французская вышла из прежней покорности ему. Второй преемник Бонифация VIII переехал уже во Францию, в Авиньон. Здесь он жил под надзором, опекой королей французских и был рукой их <политических> видов, притом, надо заметить, во время упадка сил Франции, во время тяжких ее войн с Англией. При Эдуарде III одновременно с этим Англия отказалась платить подать папе, платив дотоле огромную сумму, признавая себя через короля своего в 13 столетии леном папским. Мы помним, что некогда папские легаты имели влияние на выборы императора; в 14 столетии курфирсты, собравшись в Реймсе, решили избирать только сами императора <без вмешательства иноземцев, т. е. легатов папских>. Везде освобождались отдельные национальности.

Потом началась великая схизма, давшая новые средства светской власти против духовной. В начале 15 столетия пап было даже три, третий жил в Испании; они обвиняли один другого в похищении престола и приводили в соблазн Европу своими ругательствами. Признание того или другого папы было делом личного произвола. Тогда со всех концов Европы [поднялся] один мучительный крик, выразивший потребность восстановить значение пап. С этой целью в начале 15 столетия было три собора, первый в Пизе (1409 г.); здесь обнаружили все язвы западной церкви и болезни ее; собор не нашел, однако, средств к излечению; новый собор собрался в Констанце (1414 г.), его следствием была смерть Гуса и выказавшееся новое направление, <страшное для папы>. Недовольные папою кардиналы и архиепископы думали ограничить его власть соборами с преобладанием аристократического начала в церкви. <Следовательно, посягали на одно из основных начал католицизма>. Но собор Констанцкий, споря с папою, силится оправдать себя в общем мнении и силится доказать, что он настоящий католический собор, и потому, быть может, так строго поступил с Гусом и Иеронимом Пражским. Последний собор был в Базеле (с 1431 г.). Здесь движение собора приняло характер чисто демократический; здесь выражены смелые начала, что соборы стоят выше пап, что собор может изменять решения папские, низлагать пап, что на соборе священник равен папе. Но самая талантливая, блестящая личность отложилась от этого собора: Aeneas Silvius Piccolomini, юноша аристократического образования и происхождения, принесший на собор начала новые; но потом он не выдержал первого направления, перешел на сторону пап и явился потом сам папою Пием II⁶. Видя, к чему клонится дело, папа и его приверженцы обратились с предложениями к отдельным государствам, предоставляя значи-

⁶ Там же далее: явление блестящее и трагическое, не выдержавшее той идеи, которую сначала так блистательно защищало (л. 32 об.).